

УДК 378:001.891
ББК 74.480.278

А. Г. Бермус

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МАГИСТРАТУРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО КЛАСТЕРА

Статья посвящена проблеме выбора центрального элемента и инфраструктуры изменений в региональной системе образования, возглавляемой федеральным или исследовательским университетом. Здесь действует ряд факторов, обуславливающих как глобализацию университетской повестки (в том числе, ориентация на продвижение в мировых рейтингах), так и ее регионализацию (ограничения, связанные с пандемией; рост неравенства между регионами и странами и т. д.). Наиболее оптимальной формой разрешения этих противоречий представляется региональный университетский кластер, объединяющий образовательные учреждения на одной территории и обеспечивающий их осмысленное взаимодействие. Функционирование этого кластера может быть обеспечено регулярно проводимыми исследованиями регионального рынка труда в сфере образования, эффективностью применения тех или иных информационно-образовательных платформ, разработкой модулей повышения квалификации для сотрудников образовательных организаций, консультативным сопровождением превращения образовательных организаций в «учащиеся организации» и т. д. Таким образом, формируется круг потенциальных заказчиков, актуального поля исследований, практик и содержательных модулей образовательной программы магистратуры «Междисциплинарные исследования в образовании».

Ключевые слова: междисциплинарные исследования в образовании, региональный университетский кластер, инновационная деятельность в образовании.

А. G. Bermus

RESEARCH MASTER'S DEGREE IN EDUCATION AS A CENTER FOR THE MODERNIZATION OF A REGIONAL UNIVERSITY CLUSTER

The article is devoted to the problem of choosing a central element and infrastructure for changes in a regional education system headed by a federal or research university. A number of factors are at work here, which determine both the globalization of the university agenda (including the orientation towards promotion in world rankings) and its regionalization (restrictions associated with the pandemic; growing inequality between regions and countries, etc.). The most optimal form of resolving these contradictions seems to be a regional university cluster that unites educational institutions on one territory and ensures their meaningful interaction. The functioning of this cluster can be ensured by regularly conducted studies of the regional labor market in the field of education, the effectiveness of the use of certain information and educational platforms, the development of advanced training modules for employees of educa-

tional organizations, advisory support for the transformation of educational organizations into "student organizations", etc. Thus, a circle of potential customers, an actual field of research, practices and content modules of the Master's educational program "Interdisciplinary Research in Education" is formed.

Key words: Interdisciplinary research in education, regional university cluster, innovative activities in education.

DOI: 10.46724/NOOS.2020.4. 86-93

Ссылка для цитирования: Бермус А. Г. Исследовательская магистратура в сфере образования как центр модернизации регионального университетского кластера // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 86—93.

Citation Link: Bermus, A. G. (2020) Issledovatel'skaya magistratura v sfere obrazovaniya kak tsentr modernizatsii regional'nogo universitetskogo klastera [Research Master's Degree in Education as a Center for the Modernization of a Regional University Cluster], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 86—93.

Одним из важнейших трендов последних десятилетий является кластеризация образовательных систем [2]. В связи с переходом от советской системы управления образованием, тяготевшей к отраслевому принципу; к постсоветской, характеризующейся высокой степенью пространственной неоднородности, ведущую роль начинает играть ситуация на региональном рынке труда. Соответственно, приоритеты развития начинают определяться не столько централизованными установками, сколько возможностями кооперации и эффективного взаимодействия образовательных учреждений в пределах одного региона.

Эти тенденции, действовавшие с начала 90-х годов, казалось, подверглись значительной коррекции в 2000-е и особенно в 2010 годы, в связи с резким ростом глобальной мобильности (Болонский процесс), распространением онлайн-обучения. Однако в последние месяцы в связи с пандемией Covid-19, проблема осмысленной образовательной политики на региональном и муниципальном уровне вновь выходит на первый план.

Еще накануне наступления нового тысячелетия — в 1999 году — обсуждалась ситуация в области качества и объемов подготовки педагогических кадров, в 2001 году формулируется «Программа развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001—2010 годы». Эта программа, утвержденная еще до принятия Концепции модернизации российского образования, была ориентирована на проблемы самой системы педагогического образования, при этом направленность на обеспечение решения проблем обновления общего образования в ней выражалась недостаточно. В частности, констатировалось, что на тот момент (2001—2002 годы) подготовка кадров для системы образования осуществляется более чем в 600 образовательных учреждениях (высшие учебные заведения и их филиалы, педагогические и профессионально-педагогические училища, колледжи и техникумы, учреждения системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров).

Тогда уже стали появляться университетские комплексы, объединяющие дошкольные учреждения, школы, вузы, учреждения повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Такие комплексы функционировали в Москве, в Ростовской, Волгоградской, Ярославской, Иркутской областях,

Красноярском крае, Республике Мордовия и др. Одновременно происходил процесс распространения педагогического образования на непрофильные вузы: так, из 160 университетов, ведущих подготовку кадров по педагогическим и психолого-педагогическим направлениям, доля собственно педагогических университетов составляла 50 % и имела тенденцию к снижению.

Однако федеральные нормативы развития системы педагогического образования в недостаточной мере учитывали эти тенденции. В частности, утвержденная приказом Министерства образования Российской Федерации № 1313 от 01.04.2003 «Программа модернизации педагогического образования» строилась как сугубо ведомственный документ Министерства образования, предусматривающий ряд мер по совершенствованию уже существующих элементов системы. При этом анализ и учет региональной специфики не был произведен; необходимость и неизбежность институциональных изменений в системе педагогического образования, таких как укрупнение педагогических вузов и их включение в состав федеральных университетов не рассматривались.

В результате произведенные в 2006—2012 годах структурные трансформации педагогических вузов, а именно — включение региональных педагогических колледжей и институтов в состав федеральных университетов; перевод подготовки учителей-предметников на «классические факультеты» и т. д. не был подготовлен и концептуально проработан.

Новый этап реформирования педагогического образования связан с появлением в 2014 году «Концепции поддержки развития педагогического образования», в рамках которого развитие педагогического образования по аналогии с развитием ребенка мыслилось как некий органический процесс, который требует сопровождения и поддержки, но не правового нормирования. Отметим, что появление «Концепции поддержки развития педагогического образования» происходило на совершенно ином фоне: качественно изменилась нормативно-правовая база (Закон «Об образовании» 1992 года был заменен на ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года, стали появляться Профессиональные стандарты, предполагавшие принципиальное изменение содержания и технологий подготовки педагогов; резко усиливалось значение Рособрнадзора).

Кроме того, к 2014 году тенденция увеличения количественных показателей педагогического образования сменилась противоположной: так, если в 2008 году подготовку педагогов осуществляли 196 вузов, в том числе 70 — педагогических, то к 2012 году их количество сократилось до 167 вузов, при этом только 48 сохранили собственно педагогический статус. План приема на обучение за счет средств федерального бюджета РФ по УГС 050000 «Образование и педагогика» в 2012 году составлял более 57 тыс. бюджетных мест, выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием в 2012 году — 133,1 тысячи специалистов.

При этом, по данным мониторинга 2012 года, проведенного Министерством образования и науки РФ, 30 из 42 педагогических вузов (71,43 %) и 29 из 37 их филиалов (78,38 %) признаны имеющими признаки неэффективности, тогда как среди медицинских таковых оказалось 10,26 %, а среди гуманитарных — 42,86 %.

Нерешенность проблем предыдущего этапа развития педагогического образования привела к оформлению достаточно консервативной концепции следующего этапа (2014—2017), ориентированной на решение следующих трех групп проблем:

— проблемы «входа в профессию» (повышение среднего балла ЕГЭ среди абитуриентов педагогических направлений; повышение процента трудоустройства по специальности среди выпускников, расширение возможностей педагогической магистратуры для кадров с непедагогическим базовым образованием);

— проблемы подготовки (совершенствование содержания и технологий педагогического образования на основе деятельностного и компетентностного подходов, вовлечение студентов в исследовательскую и проектную деятельность, совершенствование практик; повышение материально-технической оснащенности педагогического образования, введение квалификационного экзамена);

— проблемы «удержания» в профессии (в том числе, повышение качества прогнозирования потребностей в педагогических кадрах, повышение ответственности регионов за трудоустройство выпускников, сопровождение молодых педагогических кадров и др.).

С институциональной точки зрения, к концу 2010-х годов отмечается некоторая стабилизация в сфере педагогического образования. Так, подготовка кадров по УГСН 44.00.00 — Образование и педагогические науки осуществляется в 236 головных образовательных организациях высшего образования и 80 филиалах.

При этом отмечается ряд разнонаправленных тенденций, в частности:

— формируется устойчивый спрос на выпускников направлений подготовки бакалавриата УГСН 44.00.00 — Образование и педагогические науки, что подтверждается положительной динамикой роста величины КЦП за анализируемый период (прирост составил 8,6 % в 2020/2021 учебном году по сравнению с 2017/2018 учебным годом);

— после 2018/2019 учебного года величина КЦП по направлениям подготовки магистратуры снижалась и на 2020/2021 учебный год составила 90 % от значения 2018/2019 учебного года;

— число учителей со стажем более 20 лет в 7 раз больше, чем учителей со стажем до 3 лет;

— доля учителей, которые сообщают о нехватке в своих школах педагогов-предметников, за год выросла с 48 до 51 %;

— приход в школы новых кадров нивелируется выбытием части сотрудников (по данным федерального статистического наблюдения, эта доля ежегодно составляет 95—98 % от численности принятых на работу); подавляющее большинство из них (92—93 %) покидают школу по собственному желанию;

— по данным официальной статистики, доля молодых (до 35 лет) учителей в России в последние несколько лет относительно стабильна, но при этом становится все больше учителей в возрасте 55 лет и старше (41,9 % против 34,4 % в среднем по ОЭСР);

— усиливаются межрегиональные диспропорции: доля молодых кадров в образовательных системах может варьироваться от 17,3 % (Республика Алтай) до 30,7 % (Чеченская республика); еще больше вариации средней заработной платы: от 40,7 тыс. рублей в среднем по стране до 117,4 тыс. рублей в Москве.

Не беря на себя заведомо неблагоприятный труд прогнозирования конкретных сроков и условий прекращения пандемии, можно отметить несколько долговременных факторов, которые будут и в дальнейшем стимулировать развитие региональных образовательных кластеров [1]. Среди них: растущий запрос на модернизацию социокультурной сферы; усиление конкуренции за талантливых абитуриентов; высокая волатильность экономик, приводящая к сокращению возможностей глобальной мобильности.

Однако феномен кластеризации требует построения адекватного смыслового и организационного каркаса, позволяющего эффективно взаимодействовать всем его участникам. Согласно статье 10 ФЗ-273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», можно определить по аналогии с «системой образования» понятие «регионального образовательного кластера», включающее:

- 1) систему локальных образовательных стандартов, образовательных программ; требований к выпускникам, контрольных цифр приема;
- 2) образовательные организации, организации социальной защиты и здравоохранения, связанные системой договорных отношений;
- 3) региональные органы государственной власти, муниципального и государственно-общественного управления в сфере образования;
- 4) организации, обеспечивающие оценку качества образования, повышение квалификации педагогических работников;
- 5) работодателей, их объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования и смежных сферах.

Достаточно очевидно, что у всех участников этого взаимодействия есть и вполне определенные взаимные интересы (вузы заинтересованы в привлечении талантливых абитуриентов из выпускников школ; школы, в свою очередь, рассчитывают на возвращение своих бывших учащихся уже в качестве учителей после получения педагогического или психолого-педагогического образования и т. д.).

Не менее очевидно и то, что подобное переплетение интересов неминуемо порождает противоречия и конфликты. В этой связи представляется необходимым формирование некоторого смыслового центра, обеспечивающего концептуальное единство и коммуникативную связность всех организаций-партнеров. В нашей статье мы попытаемся сформулировать основные требования к подобному смысловому центру и оценить, в какой мере инновационная магистерская программа может выполнять эту роль.

В первую очередь отметим, что идея рыночной ориентации магистерских программ подготовки педагогов оказывается в условиях российских регионов невозможной. Здесь сошлись несколько факторов: с одной стороны, на региональном уровне отсутствуют крупные работодатели, заинтересованные в подготовке большого количества работников с едиными профилями компетенций; в трудовом законодательстве нет четкого разделения требований и условий трудовой деятельности для выпускников бакалавриата и магистратуры; магистерская подготовка в большинстве российских вузов несопоставима с магистратурой в странах Запада (в частности, странах «Болонской зоны»), и получение магистерского диплома не дает сколько-нибудь ощутимых преимуществ в части академической мобильности.

Если же говорить о наиболее важных аспектах образовательного запроса на региональном уровне (особенно в системе педагогического образования и повышения квалификации педагогов), то здесь выделяются следующие аспекты:

- практическая направленность подготовки (приобретение готовности к решению конкретных задач и рабочих проблем);
- высокий уровень индивидуализации подготовки (как с точки зрения ответственности конкретному рабочему месту, так и с точки зрения режима обучения);
- потребность в консалтинге и тьюторинге со стороны образовательной организации;
- преимущественно негативное отношение к «образовательному кредиту» и получению образования на коммерческой основе (с полным возмещением затрат);
- нежелание слишком сильно интегрироваться в образовательную и исследовательскую деятельность, ориентация на получение диплома «малой кровью».

Таким образом, можно наметить основные запросы стейкхолдеров к региональной системе образования, в том числе: поддержка профессиональных карьер, включение магистратуры в более широкий контекст сотрудничества университета с региональной системой образования, формирование региональной сети инновационных практик с участием подразделений университета и учреждений-партнеров; включение работодателей в разработку требований и экспертизу программ и результатов.

Реализация этих функций предполагает существенную перестройку самих университетов [2, 3, 4]. Для этого потребуются:

- 1) систематические исследования регионального рынка труда и образовательных услуг; выявление лагун и дефицитов и формирование заказа на разработку инновационных образовательных модулей и программ;
- 2) анализ процессов формирования ценностей и ресурсов образовательной деятельности;
- 3) комплексная оценка и экспертиза информационно-образовательных ресурсов (платформ), подготовка рекомендаций по их использованию в образовательной деятельности;
- 4) разработка и сопровождение крупных научно-образовательных проектов с участием множества институциональных субъектов;
- 5) подготовка кадров для цифровой экономики и регионального рынка труда;
- 6) осуществление индивидуального и институционального консалтинга (консультативного сопровождения) образовательной деятельности и карьерных траекторий работников образования;
- 7) молодежная политика в образовании; формирование моделей карьерного менеджмента для различных категорий абитуриентов и выпускников;
- 8) превращение университетов и всех образовательных организаций в самообучающиеся организации, что означает формирование стратегического лидерства, организационной культуры, осознание своей общественной роли, обеспечение доступности образования, развитие информационных и коммуникационных технологий; создание инфраструктуры инновационной деятельности и творчества.

Выполнение всех перечисленных задач возможно на базе некоторой университетской социально-образовательной практики, и в этом отношении разработка и реализация программы «Междисциплинарные исследования в образовании» представляет собой уникальную возможность. В частности, это может быть реализовано за счет:

— исследований и моделирования нормативно-правовых оснований деятельности регионального научно-образовательного кластера в национальном и глобальном контекстах;

— проектных разработок моделей и содержания общего и педагогического образования, адаптированного к региональной специфике;

— обоснования и проектирования открытой информационной системы педагогического образования (в первую очередь, разработки и реализации инновационных образовательных программ и модулей);

— отработки модели комплексного социально-психолого-педагогического сопровождения процесса подготовки педагогических кадров;

— организации инклюзии для лиц с особыми образовательными потребностями и одновременно, подготовка всех обучающихся к работе в условиях инклюзивных образовательных организаций;

— формирование межрегиональной и международной научно-образовательной инфраструктуры инновационной образовательной программы;

— подготовка и повышение квалификации кадров для системы педагогического образования (в первую очередь, в части разработки и реализации инновационных образовательных программ).

Библиографический список

1. Белан Е. П. Региональный педагогический университет как самообучающаяся организация // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2. С. 87—90.

2. Козырева Е. А. Диверсификация и кластеризация как методологические конструкты развития высшего образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-i-klasterizatsiya-kak-metodologicheskie-konstrukty-razvitiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Красноборова Н. А. Гуманитарно-педагогический университет как центр непрерывного регионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. № 2. С. 336—338.

4. Симонова А. А., Минюрова С. А., Рубина Л. Я. Педагогический университет в центре регионального образовательного кластера // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 8—22.

References

Belan, E. P. (2006) Regional'ny'j pedagogicheskij universitet kak samoobuchayushhaya organizatsiya [Regional Pedagogical University as a self-learning organization], *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya «Obshhestvenny'e nauki»* [Proceedings of universities. North Caucasian region. Series: Social Sciences], no. 2, pp. 87—90.

Kozy'reva, E. A. (2017) Diversifikatsiya i klasterizatsiya kak metodologicheskie konstrukty` razvitiya vy'sshego obrazovaniya [Diversification and clustering as methodological constructs for the development of higher education], *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], no. 4.

Krasnoborova, N. A. (2013) Gumanitarno-pedagogicheskij universitet kak centr nepreryv'nogo regional'nogo obrazovaniya [Humanitarian and Pedagogical University as a Center for Continuous Regional Education], *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya* [Lifelong learning: continuing education for sustainable development], no. 2, pp. 336—338.

Simonova, A. A., Minyurova, S. A., Rubina, L. Ya. (2014) Pedagogicheskiy universitet v centre regional'nogo obrazovatel'nogo klastera [Pedagogical University in the center of the regional educational cluster], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], no. 8, pp. 8—22.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Бермус Александр Григорьевич — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, bermous@donpac.ru

Information about the author

Bermus Alexander Grigorievich — Dr. Sc. (Pedagogy), Head of the department, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, bermous@donpac.ru